

УДК 81

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-177-181

НАЗАРОВА Ирина Павловна,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
г. Краснодар, Россия
let_eto_i@mail.ru

NAZAROVA Irina P.,
Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism,
Krasnodar, Russia
let_eto_i@mail.ru

СХАЛЯХОВА Саида Шамсудиновна,
Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Россия

SKHALYAKHOVA Saida Sh.,
Maykop State Technological University,
Maykop, Russia

ХАЧЕМИЗОВА Мира Анзауровна,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Россия

KHACHEMIZOVA Mira A.,
Adyghe State University,
Maykop, Russia

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

HUMAN PSYCHO-EMOTIONAL CONDITIONS OF LINGUISTIC RESOURCES

Психическое состояние человека формирует различные эмоции, что, в свою очередь, выражается посредством языка. В силу сложности психической организации каждого индивида, особенностей средств и способов языкового сознания и выражения, эмоции остаются сложным для изучения объектом, в лингвистике не имеют четкой классификации. Это касается даже такого древнего языкового пласта, как библейские слова и выражения, по отношению к которым в различных словарях применяются различные эмоционально-стилистически пометы. В статье языковые средства, выражающие значение психоэмоционального состояния человека, подразделяются вначале на непосредственно и опосредованно выражающие указанное значение. Ядро первой группы составляют существительные, которые порождают словообразовательные парадигмы, способные включать в себя глаголы, глагольные формы, прилагательные, наречия соотносительной семантики. Языковые средства второй группы, гораздо более разнообразной, также способны образовывать парадигмы. Наиболее существенное отличие данных групп обнаруживается в сфере их употребления. В отдельную подгруппу выделяются те лексические единицы, выражающие психоэмоциональное значение, которые являются родовыми по отношению к лексемам, обозначающим собственно эмоции; почти всегда они употребляются в связке со словами основных двух групп. Такие слова по аналогии с семантическими примитивами А. Вежбицкой предлагается именовать *эмотивно-семантическими примитивами*. Еще одна группа слов – лексем, которые не могут быть отнесены к языковым средствам, выражающим психоэмоциональное состояние человека, но которые способны в контексте приобрести оттенки значения, указующие на психоэмоциональное состояние человека за счет соседства глаголов говорения, движения и т.п. В художественном тексте психоэмоциональное состояние человека способны выражать не только слова, но и фразеологизмы, а также тропы (метафоры, метонимии), приемы умолчания не только в устоявшейся форме, но и трансформированные автором. Для их понимания необходимы пресуппозиционные знания читателя.

The mental condition of a person forms various emotions which, in turn, are expressed by means of language. Owing to complexity of the mental organization of each individual, special feature of the means and ways of his language consciousness and expression, his emotions remain the object, difficult for studying. There is no accurate classification of them in Linguistics. It concerns even such an ancient language layer as bible words and expressions, which are labeled with different emotional-stylistic style markers in various dictionaries. In the article the linguistic means expressing the meaning of a psycho-emotional condition of the person are subdivided into the ones directly and indirectly expressing the specified meaning. Nouns which generate the word-formation paradigms capable of incorporating verbs, verbal forms, adjectives, adverbs of correlative semantics are the center of the first group. Linguistic means of the second group, much more various, are also capable of forming paradigms. The most essential difference between these groups is found in the scope of their usage. The lexical units expressing the psycho-emotional meaning which are generic in relation to the lexemes determining emotions are organized into a separate subgroup; almost always they are used in a sheaf with words of two main groups.

Ключевые слова: эмоции, чувства, психическое состояние человека, тропы, метафоры, фразеологические единицы, контекст.

Keywords: emotions, feelings, mental state of a person, Metaphor, tropes, phraseological units, context

Цель данной статьи – показать значимость лингвистических исследований и точного языкового определения эмоций человека, отразить разнообразие способов выражения эмоций и чувств посредством языка, распределить эти средства по группам и подгруппам. Источником иллюстративного материала стал роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Языковые средства, выражающие психоэмоциональное значение, отличаются большим разнообразием и представляют собой обширную группу лексических средств, которая, очевидно, еще долго будет привлекать внимание лингвистов всего мира, потому что, как отмечает Н.Д. Арутюнова, «создание лексики и грамматики чувств есть результат великого усилия человека познать самого себя» [1, с. 399]. Пока что в языке наблюдается определенный разнобой, не позволяющий четко и однозначно квалифицировать то или иное средство языка как передающее конкретную эмоцию. Наши исследования показали, что это относится даже к такому древнему и устоявшемуся пласту слов и выражений, как библеизмы – в представляющих их различных словарях разные эмоционально-стилистические пометы сопровождают разные значения одного и того же слова, фразы или могут отсутствовать вовсе, поэтому употребление в речи библеизмов требует не только хорошего знания языка, его истории, но и этико-речевой компетенции, иначе высказывание, текст может получить иной, неожиданный оттенок значения, смысл, нежели их запланировал автор [см. 2].

В силу того, что сами эмоции в психологии считаются объектом, сложным для классификации, не менее затруднительной следует признать и классификацию языковых средств, выражающих значение психоэмоционального состояния человека. Однако нам представляется возможным разделение всех таких средств на две основные группы: языковые средства, непосредственно и опосредованно выражающие указанное значение. Ядро первой группы составляют существительные, называющие эмоции и различные психические состояния человека. Все эти существительные порождают словообразовательные парадигмы, способные включать в себя глаголы, глагольные формы, прилагательные, наречия, также сохраняющие значение психоэмоционального состояния: *радость – радовать(ся), радостный, радостно, радующий(ся) / радовавший(ся), радуя(сь); тревога – тревожить(ся), тревожный, тревожно, тревожащий(ся) / тревоживший(ся), тревожа(сь); ужас – ужасать(ся), ужасный, ужасно, ужасающий(ся) / ужасавший(ся), ужасая(сь); отчаянье – отчаиваться, отчаянный, отчаянно, отчаявшийся(ся)*. Разумеется, далеко не все эти парадигмы полные. Таким образом, существительные, называющие эмоции, и все производные от них слова, относящиеся к различным частям речи, составляют группу языковых средств, непосредственно выражающих значение психоэмоционального состояния человека.

В группе слов, выражающих данное значение опосредованно, наблюдается большее разнообразие, поскольку сюда можно включить все прочие способы выражения эмоций, непосредственно не называющие сами психоэмоциональные состояния, но либо уточняющие качества эмоций, названных словами первой группы, либо указывающие на них через описание физиологических реакций человека, которые сопровождают его эмоциональное состояние. Например, побледнеть человек может по различным причинам, начиная с физиологических (он плохо себя чувствует, болен) и заканчивая разного рода психоэмоциональными состояниями, поразившими его (страх, горе, ошеломление, изумление, глубокое потрясение чем-либо, ожидание, предвкушение чего-либо и даже радость). Эти языковые средства также способны образовывать парадигмы, как и слова первой группы. Наиболее существенное отличие данных групп обнаруживается в их сфере употребления. Совершенно очевидно, что вторая группа обладает куда более обширным кругом значений, слова этой группы способны употребляться в контексте, никак не связанном с эмоциями и чувствами. В то время как слова, называющие эмоции, обладают строго фиксированным значением, тесно привязаны к одной определенной эмоции и существуют исключительно для выражения значения психоэмоциональных состояний человека в языке, то есть первая группа связана только с явлениями психики человека, а вторая – лишь указывает на данные явления через описание разного рода соматических реакций (через характеристику жестов, поступков, физиологических реакций человека, находящегося под воздействием эмоций), вызываемых переживаемым психоэмоциональным состоянием, и таким образом выполняет функцию замещения самих эмоций набором признаков этих эмоций.

Нам представляется целесообразным выделить в отдельную подгруппу лексические единицы, выражающие психоэмоциональное значение, которые являются родовыми по отношению к лексемам, обозначающим собственно эмоции. Например: *чувство – чувствовать, ощущение – ощущать, испытывать* (какое-либо переживание, эмоцию). Эта группа слов крайне ограничена. Она всегда требует уточнения характера переживаемого индивидуумом психоэмоционального состояния. Поэтому такие слова почти всегда употребляются в связке со словами основных двух групп. По своему значению они ближе всего стоят к первой группе, однако, подобно второй группе, они лишь указывают на то, что человек испытывает какое-либо ощущение, переживание, и не позволяют определить его характер непосредственно, как это свойственно словам первой группы. Такие слова по аналогии с семантическими примитивами А. Вежбицкой [см. 3] предлагаем именовать **эмотивно-семантическими примитивами**.

Следует также отметить особую группу слов, которые не могут быть отнесены к языковым средствам, выражающим психоэмоциональное состояние человека. Однако эти слова способны в контексте (и только в нем!) приобрести некие оттенки значения, указующие на психоэмоциональное состояние человека. Они также требуют, чтобы с ними рядом находились слова, относящиеся к основным разрядам средств выражения психоэмоциональных состояний человека. Некоторые из слов этой группы употребляются в художественных текстах чрезвычайно часто, например: глаголы говорения (*сказать, ответить, повторить, заметить, спросить* и т.д.), движения (*идти, бежать, встать, сесть* и т.д.) и некоторые другие.

К языковым средствам, выражающим психоэмоциональное состояние человека, можно отнести как отдельные лексические единицы, так и более крупные единицы, например фразеологизмы. Кроме того, художественный текст позволяет использовать особые приемы, называемые тропами, в качестве средств передачи эмоций и чувств. Чаще всего в таких случаях используется метафорический перенос качеств, присущих человеку, явлению природы и т.д. Восприятие эмоций как чего-то обособленного от человека и периодическирывающегося в его жизнь, подобно стихии, свойственно языку вообще. Поэтому метафора лежит в основе множества давно устоявшихся, общепринятых способов передачи эмоциональных состояний, особенно эмоций-аффектов. Большинство таких способов мы используем в речи и тексте, не задумываясь, как шаблон, клише. Однако автор художественного текста для придания большей выразительности и увеличения силы воздействия текста на читателя часто прибегает к трансформациям таких стандартных способов передачи эмоций или даже создает на основе уже существующих новые образы.

Анализ примеров, извлеченных нами из текста романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», показал, что лексика, выражающая эмоции, с точки зрения ее частеречной принадлежности представлена именами существительными, прилагательными, наречиями, глаголами и их формами. Наибольшую роль при выражении психоэмоционального состояния играют существительные и глаголы, в то время как прилагательные и наречия чаще всего являются вспомогательными средствами, используемыми для конкретизации или интенсификации описываемых эмоций. Прилагательные и наречия значительно реже используются в качестве самостоятельных средств, выражающих психоэмоциональное состояние. Однако даже в таком случае в предложении они обычно характеризуют предмет и действие, и таким образом, существительные и глаголы, не выражающие значение психоэмоционального состояния, приобретают под влиянием зависимых слов данное значение, но обладают им только в соответствующем контексте и вне контекста к лексике, выражающей эмоции, относиться не могут.

В языке веками складывались многочисленные устойчивые словосочетания, фразеологические единицы, которые используются для более выразительной передачи в тексте чувств и эмоций персонажей. Многие из таких выражений превратились в клише (*глаза налились кровью, глаза полезли на лоб, благодарен по гроб жизни, волосы шевелились от ужаса*), которые автор может использовать как данность, а может переработать, внести изменения, усиливающие эффект данных выражений, делающие их более образными, яркими и приковывающими внимание читателя к тексту.

В случае, если для описываемого психоэмоционального состояния недостаточно уже имеющихся в языке средств, автор может создавать свои собственные приемы передачи эмоций персонажей. Для этой цели в художественном тексте используются различные тропы. Приведем несколько примеров такого способа передачи психоэмоционального состояния из текста романа «Мастер и Маргарита», в основном при этом используются метафоры, метонимии. Этот прием базируется на обращении к языковому чутью реципиентов текста: эмоция не называется, специальные эмотивные средства не используются, но читатель на базе пресуппозиционных знаний и контекста способен верно расшифровать психоэмоциональное состояние персонажа. Это, например, растерянность, замешанная на страхе, потрясение: «В голове у Аннушки образовалась вьюга...»; «В голове у него был какой-то сквозняк, гудело, как в трубе, и в этом гудении слышались клочки капелдиновых рассказов». Это примеры, так сказать, «говорящей» эмоции, то есть показ того, что человек не в состоянии мыслить нормальным образом, его мыслительный процесс нарушен, прерван, в него, помимо воли, вплетается, врывается нечто чужеродное.

А вот примеры показа тех же эмоций, но с использованием средств иного рода – это уже «молчащие» эмоции: «Трудно даже измерить глубину молчания, воцарившегося на веранде. Видно было, как у одного из официантов пиво течет из покосившейся набок кружки на пол». То есть молчание как некая пустота, не должная, по идее, иметь степени меры, силы, объема и прочих физических характеристик, у Булгакова опосредованно обретает овещественность, материальные показатели. Значит, не столько молчание в данном случае измеряется, сколько

вызвавшие его сильные эмоции и чувства – страх, трепет, растерянность, неполное понимание, покорность обстоятельствам.

Подобным же «молчащим» образом рисуются ужас, растерянность, ступор: «Кожа на лице швейцара приняла тифозный оттенок, а глаза помертвели»; «...лицо шофера сразу перекосилось, лишь только он увидел пассажира»; «Попав в кабинет, бухгалтер первым делом уронил портфель, и все мысли в его голове перевернулись кверху ногами».

Напряжение Булгаков передает тоже своеобразно: фразеологизм «волосы на голове шевелятся / встали дыбом от страха» он перестраивает, наполняет новыми составляющими, чтобы передать не просто эмоцию, но и ее силу: «– Ве, ве, ве! Ва... Во... Вашнер? Вагнер? Вайнер? Вегнер? Винтер? – волосы на голове Ивана стали ездить от напряжения».

Метонимически передается экспрессия – сила выражения эмоции, в данном случае ощущения трагедии, кошмара: «Берлиоз не вскрикнул, но вокруг него отчаянными женскими головами завизжала вся улица».

Итак, наше исследование показывает, что в языке нет какого-либо универсального средства, передающего психоэмоциональное состояние. Обычно с этой целью прибегают к целому комплексу средств, относящихся к разным частям речи и даже к разным уровням языка. Только так можно всесторонне отразить в тексте и речи эмоциональное состояние человека. Очевидно, что не только психологи столкнулись с проблемой формализации эмоций, язык также не сумел найти универсальный способ описания чувств во всей их сложности и полноте, и потому он был вынужден прибегнуть к множеству различных языковых средств, выражающих психоэмоциональное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арутюнова Н.Д. Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. – М., 1999.
2. Назарова И.П., Рядчикова Е.Н. Экспрессивно-стилистические пометы библеизмов в различных словарях // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 2 (57). – С. 74-77.
3. Вежбицка А. Семантические примитивы // Семиотика. – М., 1983.

REFERENCES

1. Arutiunova N.D. Metaphor in the language of feelings. [Metafora v jazike chiuvsstv]. The language and the human world. Moscow, 1999.
2. Nazarova I.P., Ryadchikova E.N. Expressional and stylistic labels of biblical expressions in various dictionaries. [Ekspressivno-stilisticheskiye pometi bibleizmov v razlichnih slovariah]. The cultural life of the South of Russia. 2015. No. 2 (57). Pp. 74-77.
3. Vejbitzka A. Semantic primitives. [Semanticheskiye primitivi]. Semiotics. Moscow, 1983.

Информация об авторе

Назарова Ирина Павловна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия
leto_eto_i@mail.ru

Схаляхова Саида Шамсудиновна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, Россия

Хачемизова Мира Анзауровна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

Получена: 24.04.2016

Information about the author

Nazarova Irina P., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism, Krasnodar, Russia
leto_eto_i@mail.ru

Skhalyakhova Saida Sh., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Maykop State Technological University, Maykop, Russia

Khachemizova Mira A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Philology, Adyghe State University, Maykop, Russia

Для цитирования статьи: Назарова И.П., Схалыхова С.Ш., Хачемизова М.А. Языковые средства, выражающие психоэмоциональное состояние человека. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 2. с. 177-181.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-177-181

Received: 24.04.2016

For article citation: Nazarova I.P., Skhalyakhova S.Sh., Khachemizova M.A. Human psycho-emotional conditions of linguistic resources. [Yazykovye sredstva, vyrazhayushchie psikhoemotsional'noe sostoyanie cheloveka]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 2. Pp. 177-181.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-177-181